

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Клетка для ЭГОИСТА

ВЕРОНИКА ЛЕТОВА

Вероника Летова
Клетка для эгоиста
Серия «Кристина», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68483122

SelfPub; 2023

Аннотация

Кристина приезжает из Вены в Москву на похороны отца. В городе детства ее настигает прошлое – мужчина, в которого она влюбилась без оглядки в юности, после которого долго не могла прийти в себя. От воспоминаний о нем ее до сих пор бьет дрожь, потому что он циничен, порочен, опасен и до сих пор безнравственно притягателен. Когда-то он стал ее первым любовником, требовательным и не знающим слова «нет», развлекался и забыл. Ей бы держаться от него подальше, но спустя годы влечение к нему так и не отпускает... К тому же сам он кажется изменившимся. Только можно ли доверять человеку, если ты уже познала его темную сторону?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	33
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Вероника Летова

Клетка для эгоиста

Пролог

Лука, не шевелясь, продолжал сидеть в кресле, меряя взглядом точеную фигурку прелестной ведущей со спины, чувствуя, как внутри все клоочет от гнева и дикой звериной похоти. Бодро и непринужденно попрощавшись с телезрителями, девушка, наконец, развернулась к нему. Сияющая улыбка растаяла, приветливое выражение лица тут же сменилось маской праведного гнева, ушки вспыхнули, вишневые губки, которые ему так хотелось сожрать весь эфир, сомкнулись в упрямую линию, затем соблазнительно распахнулись.

– Да что ты себе позволяешь?! – вдруг взорвалась эта фурия, как только подсветка надписи «прямой эфир» потухла.

– Успокойся, – ледяным тоном отрезал Лука, ясно давая понять, что его терпение тоже на исходе. – Ты сама предпочитаешь продемонстрировать всей студии, что мы трахались. – Прекрасно зная, что микрофоны еще не отключены, Лука со злорадством наблюдал, как вишневые губки на миг распахнулись, хватая воздух.

Студия, рассчитанная на двести человек, охнула, радуясь,

что шоу продолжается. Возможно, даже запись все ещё шла, даром что не в прямой эфир. Наверняка, найдутся доброжелатели, которые сольют это видео в интернет, а толпа подхватит и обмусолит их персоны, смакуя каждую деталь, дотошно выясняя подноготную и не стесняясь подключать воображение. Только ему было все равно. Его никогда не интересовала ни желтая пресса, ни звездные телевизионные скандалы, ни всякая херня, вроде рейтингов и обсуждений в соцсетях. Девчонка просто выбесила его своими вопросами и наглым поведением, а ещё завела до предела этими своими туфельками на шпильках, сексуальным деловым костюмом и провокационным тоном. И губы, черт возьми... Что только он ни желал сотворить с этими губами... Они истязали его весь этот невыносимо долгий треклятый эфир, пока она чертовски раздражающе пыталась уничтожить его деловую репутацию. Пожалуй, ей это даже удалось... Едва ли круги, в которых он вращался, сделают вид, что ничего не было... Слухи никогда никого не волновали, у многих рыльца были в пушку, а вот факты возможного насилия, освещенные столь очевидно – это уже совсем другое дело... Что ж, во многом он и сам был виноват – слетел с катушек и вошел в раж. Оставалось только удовлетворять себя мыслью, что оба они хороши... Пусть эта пигалица тоже наслаждается последствиями своего несдержанного поведения и переживает за подпорченный имидж, ведь звезда телеэфира и публичная персона здесь все-таки она.

– Убирайся отсюда к черту! Иначе я позову охрану! – зашипела эта красивая ведьма, потому что аргументов у нее больше не осталось. Весь свой запас ядовитых вопросов и реплик она исчерпала во время шоу, и теперь у нее одни эмоции били через край.

– Чтобы она вывела тебя подышать на свежий воздух и остыть, солнышко? – Лука скривился в злой ухмылке. Вообще-то он не собирался доводить все до такой стычки, но когда девушка хочет, разве можно отказать? К тому же, будь на ее месте другая, он бы не был столь терпелив и терпим. Собственно, это шоу в принципе прикрыли бы после подобного инцидента, но с Кристиной он по-прежнему вынужден был считаться, даже несмотря на весь этот маскарад. Она продолжала день и ночь будоражить воображение, сделав его одержимым, раздраженным, злым и вечно голодным. Его преследовал ее вкус, ее аромат, ее глаза, ее сладкие стоны, все ощущения от ее гибкого, послушного, чувственного тела в его руках, которое отзывчиво и искренне реагировало на каждое прикосновение именно так, как ему хотелось.

Когда она приблизилась практически вплотную, он с трудом удержался от того, чтобы вскочить с места, скрутить ее немедленно и, безжалостно придушив, впиться ртом в ее губы, а потом связать и пороть, трахать, снова пороть, пока не взмолит о пощаде. Только здесь, к сожалению, было слишком много любопытных свидетелей, которые продолжали пялиться и вслушиваться в каждое слово. Лука убрал

ногу с колена и положил руки на подлокотники, внешне такой вальяжный и расслабленный, но при этом внутренне напряженный, как пружина. Намеренно хамоватым раздевающим взглядом вновь похабно облапал все женские прелести, прекрасно видя, как она чувствует его кожей и бесится от бессилия.

– Я и так прекрасно знала, кто ты такой. Но сегодня ты поистине перешел все границы... И знаешь что? – ее голос предательски дрожал, как и нежный пульс на шейке, как и милые локоны на висках, выпутавшиеся из строгой прически, как и пальчики, сжимающие планшет. – Ты ничтожество! И самое ужасное, что ты даже этого не стыдишься. Ты этим упиваешься! Гордишься своей беспринципностью! Даже не сомневаюсь, что все эти слухи о твоём бизнесе – чистая правда! Поэтому можешь сколько угодно разыгрывать презрение ко мне и моей профессии! Твое высокомерие всего лишь прикрытие, потому что ты знаешь, что я права!

– Странно, что в постели ты на мою беспринципность не жаловалась, – промурлыкал Лука скучающе. – Двойные стандарты? Набиваешь себе цену? Или просто продолжаешь устраивать хайп, чтобы рейтинги взлетели до небес? У вас так тут принято?

Ее глаза вспыхнули голубыми ведьмовскими кострами. Жаль под профессиональным гримом не в полной степени был виден алый румянец. Он очень ей шел, особенно когда она возбуждалась и кончала под ним. Скрутить ее и поиметь

захотелось еще больше. Даже член болезненной судорогой свело.

Видя, что ответить ей больше нечего, Лука медленно встал, возвышаясь над ней и обжигая жарким взглядом. Как всегда отдал должное ее смелости – даже на полшага не отступила и глаз не отвела, будто собралась сцепиться с ним в рукопашной. Маленькая ручка с идеальным маникюром и правда метнулась в направлении его щеки. Не стал уворачиваться или защищаться. Кажется, этот ритуал уже вошел у них в привычку. Кожа вспыхнула огнем, эрекция усилилась, губы скривились в довольном полу-оскале. Маленькая стерва в ней, наверняка, тоже возбудилась не на шутку... Ведь прекрасно знала, с кем дело имела, и что это не сойдет ей с рук. Просто не хотела, не могла остановиться. Кто бы мог подумать, что тот нежный невинный котенок, с которым он так бессовестно и безнаказанно забавлялся когда-то, вырос в эту хищную когтистую и зубастую пантеру, готовую вступить в схватку не то что со львом, а с самим чертом, если потребуется.

– Кристина! – разгневанной сиреной вдруг завопила какая-то краснолицая растрепанная девица, которая, кажется, всем здесь руководила. Но Кристина уже бросилась к выходу, яростно отбрасывая в сторону микрофон и наушник, а девица тут же подбежала к Луке, вся такая обеспокоенная и разволновавшаяся. – Лука Дмитриевич! – воскликнула она, теребя в руках планшет. – Приношу свои извинения за ин-

цидент! Этого больше никогда не повторится! Я думала, вы согласовали с Кристиной все детали и одобрили все вопросы. Если вы имеете к нам какие-нибудь претензии, мы принесем публичное опровержение. Дело в том, что...

– Все в порядке, – отрезал он холодно. – У меня нет никаких претензий в отличие от вашей ведущей. Шоу удалось. Поздравляю. – Лука поправил пиджак, снял микрофон, бросил на кресло и огляделся в поисках Кристины.

– А... но... – залепетала девица. – Вы не собираетесь подавать в суд?

– Оттуда вы тоже ведете прямой эфир? – бросил небрежно, даже не оборачиваясь на спешащую за ним девушку.

– Н-нет... Я не это имела в виду.

– Ну вот и не болтайте лишнего, чтобы зря не напрашиваться. Разбирательств на сегодня и так достаточно.

– Послушайте, может быть, вы согласились бы дать личное интервью вне студии другой нашей ведущей? В более спокойной и комфортной атмосфере... – Девушка все пыталась его обогнать и забежать спереди, но у нее это никак не получалось. – Думаю, зрителей заинтересует сегодняшний конфликт, и они захотят... – попыталась продолжить она, но Луку она уже начала раздражать. Этот типаж беспринципных, не знающих границ личного пространства и этики журналистов он ненавидел больше всего.

– Разговор окончен, – рыкнул он на этот раз грубее, оборвав ее на полуслове. Едва ли эта мелкая пиранья была впе-

чатлена, но, во всяком случае, на данный момент уразумела, что продолжать бесполезно. Лука даже не сомневался, что весь этот безумный контент и скандальные вопросы были ее задумкой. Но связываться уже не хотел.

– До свидания, Лука Дмитриевич! – крикнула она ему вслед, на что он, конечно же, не ответил. Здесь его интересовала только одна девушка, впрочем, как и все последнее время. Насколько он видел, она унеслась в один из выходов из студии, смешавшись с толпой, и он направился туда, чувствуя на себе заинтересованные взгляды не спешащих расходиться зрителей. Выйдя в какой-то холл, мужчина огляделся по сторонам, но Кристины и след простыл. В толчее взгляд зацепился за знакомое лицо. Эта темненькая девушка с кудряшками, кажется, помощница редактора, тоже разговаривала с ним перед эфиром. Сжав ее за предплечье, выудил ее из компании каких-то людей и оттеснил к стене.

– Где мне найти Кристину?

– Кристину Рогожину? – удивленно захлопала глазами кудрявая. – Да она только что была в студии...

– Сейчас ее там нет, – теряя терпение, понизил голос он.

– Тогда в гримерке, – пожала плечами помощница редактора.

– Где это?

– Третья дверь направо. Вон там. – Девушка указала рукой и выскользнула из зоны его досягаемости, недовольно растирая плечо, за которое он ее хватал.

Что ж, Лука в любом случае теперь из-под земли бы ее достал. И так уже слишком давно по ней изголодался. За эти несколько месяцев не пропустил ни одной ее программы, сначала даже сам толком не осознавая, что включает телевизор в одно и то же время в ожидании ее эфира. Когда программу вела другая, отключался и отбрасывал в сторону пульт. Эта чертова одержимость, путающая все логические и разумные взгляды на привычную размеренную жизнь, к которой привык, порядком раздражала. Она постоянно напоминала, что он еще чего-то не достиг, еще чего-то не понял, еще что-то не прочувствовал и не изведal... Смутное ощущение, что он далеко не всегда поступал правильно в этой жизни, не давало покоя. Кристина же настойчиво указывала ему на эту неправильность, колола ею глаза, размахивала ею у него перед носом, но только в руки больше не давалась. Та, которую раньше не так сложно было заполучить и с которой не так трудно было расстаться, теперь кусалась, царапалась, шипела, рычала, отвешивала пощечины и не позволяла к себе притронуться, словно дикий воинственный зверек. Он попробовал было ее приручить, но подорвал ее доверие, и она не желала слушать его объяснения и идти на компромиссы... Он попытался взять ее настойчивостью, но она дала неожиданно жесткий отпор. Только вот с чего она взяла, что у нее будет выбор теперь, после того, как она его разозлила и спровоцировала? Он не привык отказываться от того, что хотел.

Сильно дернул ручку на двери гримерки, но она не поддалась. Тогда Лука настойчиво постучал. Ему не ответили сразу, и он вновь принялся дергать ручку.

– Какого черта?! – раздался из закрытой комнаты ее раздраженный возглас. – Я сказала, не беспокоить меня никому!

– Нам нужно поговорить, и я не собираюсь торчать тут до вечера! Не откроешь – выломаю дверь! – зарычал он громогласно, чтобы до нее дошло с первого раза.

– Ты ничего не имеешь права у меня требовать! – раздался ответный воинственный крик.

– Имею, еще как, после того, что ты устроила в прямом эфире! – завопил он еще яростнее, ударяя в дверь кулаком.

– Всего лишь рассказала правду о тебе! – не осталась в долгу она.

– А правду о себе никому не хочешь рассказать, лицемерка мелкая?! Или всерьез считаешь, что только у других есть скелеты в шкафу, а ты вся такая невинная и незапятнанная?! Если все, что ты натрепала, правда, так скажи мне это теперь в лицо наедине! Или так и будешь беситься из-за того, что гордыня не позволяет жить так, как тебе нравится?!

На этот раз ему не ответили. Лука надеялся, что у нее хватит запала, чтобы вновь что-то ему доказать. А еще... чтобы у нее хватило здравого смысла не вызвать сюда охрану и не усугубить и без того неприглядный скандал.

Кажется, он не прогадал. Дверь открылась. Кристина вылетела в проход, словно валькирия, ослепительно сексуаль-

ная и до предела взвинченная. Того и гляди, набросится и глаза выцарапает. Дыхание на миг перехватило, во рту пересохло, в груди стало горячо и тесно. Даже невольно завис на несколько секунд, любуясь этой яркой звездочкой, у которой появилось столько гонора, самомнения и принципов, чтобы их только черт побрал! За какие-то несколько месяцев магия телевидения довела образ красивой нежной блондиночки до совершенства, превратив ее в дорогое шикарное божество. Спустить это божество с небес на грешную землю захотелось еще сильнее. Мужчина толкнул дверь, вырвав ее из женских рук, и вошел в комнату, заставив Кристину попятиться. Впрочем, не слишком далеко. Он тут же мягко прикрыл за собой дверь и защелкнул ключом, который убрал к себе в карман брюк. Пусть сама вынимает, если захочет.

– Ты совсем с ума сошел?! – выпалила она, отступая и хватая сотовый со столика. – Я сейчас полицию вызову!

– Спасибо, я и сам справлюсь, – проворчал, наступая, вырвал мобильник из ее пальчиков и отбросил на диван.

– Ты переходишь все границы! – завопила вновь, видимо, собираясь отбиваться.

Поймал ее за руку, занесенную для очередной пощечины, и тут же заломил за лопатки, разворачивая к себе спиной и прижимая грудью и лицом к комоду. На пол тут же посыпалась косметика, лаки и пенки для волос, духи, расчески, кисточки и прочая дребедень. С наслаждением врезался в ее упругую попку пахом, притираясь окаменевшим чле-

ном сквозь одежду. Одним рывком задрал вверх узкую юбку вишневого платица. Вторым рывком спустил маленькие черные бикини на бедра. Кристина даже ахнуть не успела, лишь тихонько пискнула нечто неразборчивое.

– А тебе разве не это нравится? – гаркнул мрачно, оглаживая и крепко сжимая идеальные круглые белые ягодицы пальцами и отвешивая звонкий шлепок. – Переходить границы? А?

Глава 1

Телефон разрывался до тех пор, пока Кристина, наконец, его не выключила. От врачей теперь уже мало чего можно было добиться – состояние отца оценивалось как стабильно тяжелое. А на звонки по работе она уже не могла отвечать – исчерпала запас моральных сил. По крайней мере, почти трехчасовой перелет из Вены в Москву – это убедительное оправдание для молчания. Последний год работы в информационном агентстве в Австрии вымотал ее невероятно. Иногда ей казалось, что она просто не выдержит этого напряжения, но на деле все оказалось еще хуже, когда мачеха вдруг сообщила о неожиданной госпитализации отца.

Найдя свое место в салоне самолета, она достала было ноутбук, раскрыла его, ввела пароль, загрузила документ со статьей, которую должна была закончить и сдать сегодня утром, но не смогла напечатать ни строчки. Руки опускались, в голове была полная пустота, в груди все сжималось. Облила пересохшие губы, закрыла глаза, откинула голову, прижала ладони к лицу. Похоже, все три часа пройдут в терзаниях. Она сто лет не виделась с отцом, будто намеренно не желая возвращаться к прошлому. За долгих семь лет их встречи можно было по пальцам пересчитать и они отдалились, став почти чужими. Наверное, так было проще принять, что детство ее было далеко позади, что дом, в котором она вы-

росла, стал совсем другим, да и настоящая семья, в которой она когда-то росла и была счастлива, уже канула в лету. Теперь папа в реанимации, а она столько не успела ему сказать...

Родная столица встретила неприветливым холодным дождем. Поздняя осень не собиралась радовать ни последним солнечным лучом, ни яркими листьями на деревьях, ни добрыми вестями. Как только самолет приземлился и она включила телефон, даже еще не успев забрать багаж, вновь раздался звонок. Откуда-то она заранее знала, что это за звонок. Будто физически почувствовала непоправимое. Его трель отозвалась ледяным ознобом вдоль позвоночника и болью в груди.

– Кристиночка... – раздался в трубке заискивающий и слащавый голос мачехи, каким она всегда с ней почему-то говорила. – Крепись... Папа умер...

Во рту тут же пересохло, мышцы ослабли. Она остановилась, не чувствуя, как потоком движущиеся мимо нее люди цепляют и задевают ее, непрерывно обтекая со всех сторон.

– Что?.. – непонимающе пролепетала она, пытаясь справиться с мыслями. – Я... я еще не выехала из аэропорта. Буду только через пару часов... Куда мне ехать? В больницу?

– Да, если хочешь попрощаться. Он будет в морге ЦКБ. Тебя пропустят.

В трубке повисло молчание.

– Соболезную, моя милая, – выговорила наконец Лариса.

– Я... т-тоже вам соболезную, – через силу выговорила Кристина не своим голосом и больше не смогла терпеть – сбросила звонок.

Опустошенная и расколотая на части, Кристина добрела до ближайшего свободного сидения и опустила на его край. Как давно она привыкла быть одна, рассчитывать только на себя, жить вдали от дома и от родных... Но сейчас все равно накрыло чувством полной растерянности. Как теперь жить? Как она справится? Почему он ушел так внезапно, и почему она только сейчас осознала, как он ей нужен?! Тут же обрушились обрывки воспоминаний, безжалостно счастливых и одновременно разрывающих сердце... Из глаз хлынули слезы, и это было знаком к тому, что больше нельзя медлить, потому что она должна быть там, рядом с ним. От жуткого осознания, что он больше ее не ждет, боль буквально оглушила. Чтобы вытянуть себя из этой черной пропасти отчаяния, она вся собралась и заставила себя действовать, делать хоть что-то. Подскочив с сидения, все также обливаясь слезами, она двинулась к транспортеру забрать свой багаж, выискала небольшой чемодан среди сплошного потока чужих вещей и поспешила к выходу. Первое попавшееся такси приняло в свой уютный замкнутый мир.

– Центральная Клиническая Больница, – назвала она пункт назначения водителю, конечно, даже не зная адреса. Закрыла глаза, откинула голову на подголовник и позволила горю и воспоминаниям завладеть собой. Спустя пару часов,

усталый врач в темном ночном коридоре реанимационного отделения сообщил ей причину смерти – диабетический кетоацидоз. Она не сразу вникла, о чем идет речь, но в процессе объяснений вспомнила, что у отца был сахарный диабет. Она всегда считала его достаточно разумным, чтобы следить за своим здоровьем, но, возможно, тут она и сама была виновата... Никогда особо не интересовалась его жизнью и проблемами, как и он ее. По сути они давно стали посторонними людьми. Но как так могло получиться, если теперь ей так больно?

Она покинула больницу уже за полночь, чувствуя себя потрясенной и потерянной. На удивление, в сумочке вновь раздался звонок мобильного. Звонил один из сводных братьев.

– Как ты? – не поздоровавшись, спросил Матвей, с которым они тоже не общались сто лет, хотя и пытались быть друзьями когда-то.

– Я не знаю... – выдохнула, всхлипывая.

– Соболезную. Держись.

Кристина была благодарна ему, что он не развивал эту тему. Сил отвечать пока что особо не было, как и планов, куда теперь податься и с чего начать. Будто прочитав ее мысли, Матвей продолжил.

– Поезжай в гостиницу. Постарайся поспать. Ни о чем не беспокойся. Похоронами займется прокуратура. Все остальные важные вопросы решит Лука, а я приеду в назначенный день. И... Кристин, не позволяй, чтобы тебя накрыло... Это

путь в никуда. Он не хотел бы, чтобы ты себя изводила.

Сделала глубокий вздох, но его вновь прервала судорога и всхлип.

– Я постараюсь.

Так она впервые услышала это имя – Лука, спустя многие годы. Что ж... в сравнении с тем, что происходило сейчас, это даже не предвещало начало катастрофы.

* * *

На Троекуровском кладбище без конца моросил дождь. Только терпкий отчетливый запах мокрых, чуть подпревших листьев и хвои немного успокаивал и охлаждал мокрые щеки и обожженные слезами глаза. Здесь, под соснами, почему-то стало намного спокойнее, чем в мраморном ритуальном зале, где проводили гражданскую панихиду и собралось слишком много народу. И все же Кристине постоянно не хватало воздуха. Грудь будто камнем сдавило, и вымученные попытки сделать глубокий вдох не приносили никакого облегчения. Она чувствовала себя здесь чужой и одинокой, хотя больше всего на свете сейчас желала бы остаться одна. Даже мама, стоявшая рядом и иногда поддерживающая под руку, казалась не своей, очень далекой и равнодушной, потому что любила уже другую семью и не могла в полной мере разделить ее потерю.

Все двигалось мимо, словно в тумане, медленно, затормо-

женно, торжественно, оставляя после себя зябкий холодок – почетный караул, речи, слова соболезнования сослуживцев, многочисленных друзей, знакомых, да просто благодарных ему за какие-то услуги, разговоры собравшихся, рукопожатия, ободряющие объятия, сочувствующие взгляды, розы, розы, почему-то все время красные, венки, венки. Все это не проникало внутрь, будто не касалось ее. Лишь один раз ее на доли секунды вырвало из этого состояния отречения от реальности. Высокий мужчина в темном плаще приблизился, взялся рукой в перчатке за ее плечо и чуть сжал.

– Мои соболезнования, – произнес он тихо и лаконично, ничем не выделяясь из десятков людей, которые уже подходили к ней сегодня с подобными словами и жестами. Только на него она все-таки подняла глаза в отличие от них, потому что его голос был другим, он всегда ее волновал, а еще он ассоциировался с болью. Встретив как всегда жесткий взгляд знакомых пасмурно-серых глаз, она медленно склонила голову, быстро потеряв интерес. Он уже давно стал ей безразличен. Особенно теперь, когда ничто уже не имело значения или потеряло прежние смыслы...

Мужчина отошел и затерялся в толпе. Она не искала его, она вообще не интересовалась тем, что происходило кругом. Ей просто приходилось играть некую роль, хотя душой и сердцем она была не здесь, потому что, чтобы горевать, не нужны были все эти люди и эти церемонии, нужны были только воспоминания, которые уже никогда не станут реаль-

ностью.

После поминок в ресторане Кристина вышла на улицу, чтобы здесь отдышаться в одиночестве. Пришедшие почтить память об отце тоже выходили по одному, парами и группами, чтобы сесть в автомобили или в специально нанятые автобусы и уехать в свои теплые уютные дома, к семьям, поскорее забыть всю эту атмосферу скорби... Она тоже ждала такси, и здесь никто ее не замечал. Во всяком случае, так ей казалось, пока чисто случайно она не поймала на себе тяжелый прямой взгляд знакомых серых глаз, волчьих, холодных. Лука помог надеть плащ какой-то молодой женщине, обменялся с ней парой фраз, но на Кристину смотрел, не отрываясь. Педантично элегантен, как всегда, суров и неприступен. Под ложечкой неприятно засосало, но ее вдруг отвлек приблизившийся немолодой мужчина, полноватый и приземистый, с поседевшими волосами, уложенными аккуратными волнами, но с одной стороны почему-то нелепо взъерошенными, с натянутой вежливой улыбкой и усталыми умными глазами.

– Такая потеря для всех нас... – начал он с той же искусственной улыбкой, изучая Кристину блестящим пронизательным взглядом. – Очень тяжело так рано потерять отца... Он вас обожал, без конца про вас рассказывал, гордился вашими достижениями. – Заметив ее замешательство, мужчина едва заметно махнул рукой. – Не удивляйтесь и не напрягайте свою память. Вы меня не знаете... Это я много

слышал о вас и сегодня за вами наблюдал. Знаете, думаю, у меня для вас есть очень интересное предложение. Знаю, что сейчас не время, и повод для деловых знакомств не самый удачный, но я все же не мог им не воспользоваться. Вот, возьмите... – Мужчина протянул растерянной Кристи-не свою визитку. Она взглянула на нее, но была слишком рассеянна, чтобы внимательно прочесть должность и даже имя. Кажется, там упоминался какой-то телевизионный канал. К тому же мужчина положил теплую пухлую руку ей на предплечье и помотал головой. – Потом, все потом... Извините, что так все внезапно... Соболезную вашему горю. Позвоните мне, когда сочтете себя готовой, хоть спустя месяц, хоть через год, но лучше в ближайшую неделю. Я всегда буду рад.

Мужчина скрылся в темноте также неожиданно, как и появился. Кристина огляделась, опасаясь вновь увидеть где-то поблизости Луку, но его не было. А потом в сумочке зазвонил мобильный, подъехало такси, и она поспешила скрыться, чтобы наконец остаться совсем одной. Визитка была небрежно спрятана в кармане плаща и тут же забыта. Дождь припустил вновь, отчетливо и усыпляюще забарабанив в лобовое стекло. Дворники начали беззвучно отбивать такт, как метрономы. Все события этого невыносимо долгого дня смазались и слились с общим ощущением горя и усталости. Кристина вновь думала об отце и чувствовала себя бесконечно одинокой.

Телефон разбудил ее ровно в семь утра, и это при том, что в Вене сейчас едва пробило пять. Еле продирая заплаканные после почти бессонной ночи глаза, она подняла трубку и тут же услышала напористый голос Оливера, ее шефа-редактора. Он как всегда требовал материалы, которые обычно привык получать в срок. За требовательность и нахрапистость коллеги прозвали его бульдогом.

– Будут через два часа, – прохрипела она в трубку, зная, что спорить и напоминать об обстоятельствах бесполезно. Оливера никогда не интересовали личные проблемы. Такое понятие, как «семья», для него не существовало, поэтому он считал, что и для других его нет. Впрочем, сама она тоже свыклась с таким образом жизни. Он не давал скучать. Он не позволял расслабляться. Благодаря ему она чувствовала себя живой, вовлеченной, активной и нужной. Настоящий профессионал. Сейчас мысль о работе тоже реанимировала.

Страхнув сон и глубоко запрятав отголоски боли, девушка вынырнула из-под одеяла и голой направилась в душ. Контраст прохладной и почти горячей воды привел в чувства и прояснил мысли. Почистив зубы, обернув голову полотенцем и закутавшись в халат, Кристина вернулась в спальню, подняла трубку и заказала в номер завтрак. Времени спускаться в ресторан у нее попросту не было. Только открыв

ноутбук, она с головой ушла в очередную статью, по которой две недели собирала информацию и которая должна была войти в ленту информагентства не позднее девяти утра по венскому времени. Быстро просмотрев вчерашнюю и утреннюю прессу на предмет глобальных изменений и актуальности ее собственной аналитики, она застучала по клавишам, больше ни на что не отвлекаясь. Только когда официант доставил завтрак, позволила себе насладиться чашкой крепкого эспresso, сыпав в него две ложки сахара.

Отправив готовый материал, девушка встала, потянулась, упала спиной на кровать и уставилась стеклянным взглядом в потолок. Без работы она чувствовала себя пустой и растерянной в этом ставшем чужим городе, в котором к тому же без конца шел дождь. Но телефон на столе зазвонил вновь и она безучастно повернула голову, затем встала и взяла его в руки. Звонил Гюнтер, ее коллега по цеху, явно строивший на ее счет романтические планы, но терпеливо дожидаящийся, когда кто-то из них сменит место работы, чтобы отношениям не препятствовал деловой кодекс. Кристине он нравился – интеллигентный, умный, внимательный, рассудительный, симпатичный и очень терпеливый. Очень. Даже сейчас при виде его имени на телефоне она невольно улыбнулась.

– Судя по тому, что Оливер весь светится после получения твоих материалов, ты как-то держишься... – сочувственно улыбнулся Гюнтер.

– Да... держусь за работу... Общаться мне здесь все равно

особо не с кем, да и настроения нет... так что... Оливеру повезло как всегда...

– Надолго там?

– Я не знаю... Возможно, понадобится еще уладить кое-какие дела, встретиться с мачехой... К тому же мама звала в гости... Но мне просто нужно собраться с силами...

Кристина старалась, чтобы голос не дрожал, но ее все же выдал очередной судорожный вздох. Грудь постоянно будто сдавливало бетонной плитой, отчего периодически мучило удушье. Гюнтер не мог не заметить ее состояния и позволил ей немного прийти в себя.

– Понимаю... – продолжил он. – Но тебе вовсе не обязательно там оставаться, если не хочется или слишком тяжело... Ему ты уже все равно ничем не поможешь...

– Ты прав... Я просто... Мне нужен небольшой таймаут... Возможно, отпуск возьму...

– Оливер скорее удавится, чем даст тебе отпуск. Ты один из лучших экономических обозревателей. Ну, после меня, конечно...

– Тут бы я поспорила... – Кристина попыталась усмехнуться.

– Ладно, ладно... Мы делим пальму первенства... – послушно согласился ее собеседник. – Слушай, обещаю тебе, что уложишься в неделю. Тогда точно смогу тебя прикрыть.

– Ты даже не представляешь, что на себя берешь... Уверю, за неделю ты меня возненавидишь, если начнешь раз-

гребать мои завалы...

– Я тебя? О, это очень маловероятно, Кристина... – Интонация мужчины многозначительно изменилась, так что она прекрасно понимала, что он вкладывал в эти слова.

– Ты просто плохо меня знаешь.

– Напротив. Слишком хорошо...

– Ладно. Тогда... останусь твоим должником. У тебя будет время, чтобы придумать, чего ты хочешь в обмен на прикрытие...

– Опасное обещание. Иметь дело с Оливером – это очень дорого... Я обязательно подумаю.

Оба они тихо рассмеялись, только Кристина вовсе не чувствовала, что делает это искренне. Слишком отравлена была душа горем, чтобы она могла веселиться. В телефоне вдруг раздался звук параллельного входящего звонка, и девушка поспешно попрощалась с другом, прежде чем разговор завел бы их туда, откуда потом выбраться было бы крайне сложно. Его мягкий голос и волшебный немецкий выговор всегда волновал ее и тревожил, только в данный момент она была не готова переступить эту черту. Расстояние иногда сближает, но при реальной встрече все произнесенное может показаться лишним и неправильным.

Теперь на том конце зазвучал голос Ларисы, и девушка невольно поморщилась. С годами эта дамочка только стала раздражать ее еще больше. Поверхностная, глупая, жадная, хищная. Казалось, самым интересным для нее были разгово-

ры о маникюре, массаже или модных нарядах. Иногда Кристина была вовсе не против поболтать о всякой чепухе, чтобы расслабиться, но со временем это начало напрягать, потому что другие темы Ларисе были откровенно неинтересны. Насколько ей было известно, несколько лет назад мачеха открыла элитный салон красоты, но не столько зарабатывала, сколько тратилась на свое излюбленное хобби... Бесконечные ремонты, смены имиджа компании, увольнение одних сотрудников по ничтожным поводам и поиск других, все более высокооплачиваемых и престижных... Папа ворчал иногда, но не было похоже, чтобы это всерьез его напрягало. Во всяком случае, они находили общий язык и со стороны выглядели как вполне себе гармоничная пара. Наверное, Кристина должна была чувствовать себя благодарной Ларисе, что та сделала счастливым ее отца, но вот любить ее она никак не могла себя заставить.

– Девочка моя, ну как ты там? – чересчур уж сочувственно промурлыкала в трубку Лариса. Почему-то не верила она в ее искренность и доброту... Вот ни капельки... Но считала себя обязанной соблюдать приличия.

– Я в порядке. Как вы сами?

– Ну что сказать? – манерно протянула вдова, должно быть, трагически закатывая глаза. – Для всех нас это стало неожиданностью, но мы ведь не должны опускать руки, правда? Жизнь продолжается! – Подобными заранее заготовленными банальными фразами она и на похоронах сыпала бес-

конечно. Кристина слышала в них фальшь, потому что сама толком не могла подобрать слов для своего горя. Впрочем, не получив отклика со стороны девушки, Лариса быстро сменила тему. – В общем ты же понимаешь... У меня бизнес на руках, так что мне не до отдыха и нытья, моя дорогая... Вчера уволила очередного администратора. Девушка совсем берегов не чувствует... Корчила из себя серьезную деловую женщину, а сама при мне пыталась флиртовать с уважаемым клиентом! У меня там не агентство знакомств для всяких старых дев! Это, в конце концов, неприлично!

Лариса долго еще говорила, а Кристина терпеливо слушала, мрачняя с каждым сказанным ей словом и уже чувствуя, что все это было лишь вступлением к чему-то более глобальному... Она не ошиблась. Посетовав на целую серию своих неудач, а также крайне неблагоприятное положение финансов салона, Лариса вдруг стала говорить еще более вкрадчиво и заискивающе...

– Ты видишь, в каком я положении... Ума не приложу, как выпутываться из этой ситуации... Насколько помню, второе образование у тебя ведь экономическое? Ну и девушка ты эффектная и при этом воспитанная, иностранными языками владеешь... Думаю, должность администратора в моем салоне вполне тебе подойдет. Только немножечко придадим шика твоей внешности... Ты должна будешь стать лицом салона, так что, сама понимаешь, прическа, ногти, одежда – все должно быть на уровне... Плюс немного поможешь мне

с управлением... Так что? – вдруг неестественно весело и возбужденно воскликнула она. – Займемся семейным бизнесом? Когда дела пойдут в гору, могу гарантировать тебе десять процентов прибыли! М-м-м?

Слегка оторопев от подобной бесцеремонности и абсурдности этого предложения, Кристина выдержала паузу.

– Лариса... при всем моем уважении, я журналист и не собиралась менять профессию... Мне бы хотелось достойно проводить отца, побыстрее уладить формальные дела наследства, если такое возможно, и вернуться в Вену. Меня тоже ждет работа. Очень много работы. Давайте обсудим организацию поминок на девять дней. Уверена, много близких друзей отца захотят прийти...

Кристина не пыталась смягчить этот отказ интонацией и надеялась, что он прозвучал достаточно убедительно, но Ларису он, похоже, не поставил в тупик.

– Милая, да кого интересуют поминки, кроме ближайших родственников?! – чуть ли не перебив ее, заявила собеседница. – Мы с тобой обязательно помянем твоего папочку, хотя, ты уж извини, с твоей мамой я точно не хочу иметь дела, как и с вашими родственниками с обеих сторон. Мы жили довольно уединенно с твоим отцом. Он не любил шум и веселье. Возраст, знаешь ли, уже не тот...

«Папа» и «уединенно» – это были несколько несовместимые понятия. Он всегда был довольно общительным человеком, душой компании, люди к нему тянулись, и он любил

объединять их вокруг себя... Во всяком случае, так было когда-то... Скорее всего, прежние близкие связи раскритиковала новая жена, да и здоровье могло не позволять ему жить на широкую ногу, как, бывало, раньше...

– Что касается наследства, то полностью разделяю твой деловой подход, – продолжала щебетать Лариса. – Тянуть тут незачем. Нам с тобой лучше как можно быстрее определиться по всем вопросам. Надеюсь, с законодательством ты в общих чертах знакома, так что приблизительно можешь себе представить, какой будет расклад без завещания... Уж поверь, я тебя не обижу, хотя кое-какие моменты нам необходимо прояснить, – в ее и без того неприятном тоне прямо-таки звенела жадность и уверенность в том, что все будет так, как она пожелает. Кристину передернуло, а мачеха запела вновь. – Так что... Давай знаешь как поступим? Думаю, нам нужно встретиться... и... я приду на встречу со своим юристом. Он в свою очередь поможет договориться с нотариусом, как нам удобно.

– Эм... – Кристина нахмурилась. – Не очень поняла, зачем нам нужен юрист и о чем придется через него договариваться с нотариусом, если все будет по законодательству... Процедура вполне стандартная. Единственное, о чем хотела вас попросить, это... позволить мне ознакомиться с вашим брачным контрактом с отцом. Ведь в нем обговаривались какие-то вопросы, касающиеся его собственности? Я даже не знаю, что именно принадлежало отцу на момент смерти...

– Хах... – послышался в трубке легкий взволнованный выдох. – Вот именно это нам и следует обсудить с моим юристом, Кристиночка! Он все-все тебе разъяснит, чтобы не осталось никакого недопонимания и обид. Ты ведь свободна сегодня в восемь вечера? Давай выберем приличный ресторан, поужинаем, поболтаем о всяких наших женских делах... Ну и юрист потом подойдет. Обещаю, что мы все разложим по полочкам.

– Да, личная встреча будет гораздо лучше, вы правы, – мрачней все больше от этого нахально радостного тона, подтвердила Кристина.

– Ну вот и отлично! Только обещай мне еще подумать насчет салона! – добавила мачеха с показным энтузиазмом. – Мне кажется, для тебя это будет прекрасной возможностью, как в карьерном, так и в материальном плане! Да и мы смогли бы легче найти общий язык...

– До свидания, Лариса, – холодно произнесла девушка и сбросила звонок. Сердце стучало, как сумасшедшее. Но на этот раз не только от волнения, а еще и от гнева. Она чувствовала и знала, что ее сегодня не ждут хорошие новости, и едва ли она будет в состоянии что-то изменить... Бог ведал, что она не претендовала на имущество отца и не нуждалась в средствах, однако, наблюдать, как все, нажитое его трудом, достанется этой нахалке, тоже было невыносимо. Наверное, ей действительно лучше уехать отсюда поскорее, лишь исполнив формальности. Там, вдалеке от дома, где ничто не

станет напоминать обо всей этой грязной истории, ей будет легче перенести постигшую ее беду и разочарование. В конце концов, Ларису выбрал сам отец. Должно быть, ее общество его устраивало.

Высушив волосы, она уложила их в аккуратную улитку, по привычке нанесла легкий макияж, оделась в элегантное, мягко облегающее стройную фигуру теплое вязаное платье, накинула пальто, легкий шарф, надела высокие узкие сапожки и брызнула немного духов на шею и на запястья. На улице, не переставая, лил дождь, но оставаться наедине с собственными мыслями в этом номере было невыносимо. Купив в небольшом магазинчике на первом этаже отеля зонтик, она вышла в мрачную мокрую мглу и с наслаждением вдохнула свежий холодный воздух. Через полчаса от Ларисы пришло сообщение с названием и адресом ресторана. Погуглив информацию, девушка скривилась еще больше. Один из самых дорогих и вычурно роскошных ресторанов столицы... Похоже, ее сегодня ожидал показательный спектакль, в котором ей была отведена роль мальчика для битья... Конечно, ей было не впервой иметь дело со всякого рода акулами, и она уже давно научилась выстраивать защиту и держать удар, но в нынешнем состоянии перспектива вечера и обозримого будущего казалась не самой приятной.

Глава 2

Без двадцати девять Кристина в очередной раз нервно взглянула на наручные часики и в раздражении закатила глаза. Она уже битые сорок минут сидела за столом ресторана в гордом одиночестве, разглядывая пестрящие золотом, парчой и синим бархатом вычурные дворцовые интерьеры. Телефон Ларисы сначала не отвечал, потом оказался вне зоны. Похоже, мачеха решила прокатить ее по всем законам классического жанра и начала с доведения ее до кондиции максимально возможным опозданием. В девять она уже собралась было сделать последний звонок, после чего уйти, но как раз когда она опустила взгляд на экран телефона, возле столика вдруг кто-то остановился.

– Прошу прощения, что тебе пришлось ждать, – раздался знакомый металлический голос, от которого внутри взорвалась яркая вспышка паники. Девушка подняла глаза и увидела перед собой Луку, который с невозмутимым видом отодвинул стул напротив и расселся в типичной для него вальяжной позе очень важной персоны. Одет как всегда с иголочки в неприлично дорогой костюм. Годы не слишком сильно его изменили. Все такой же напыщенный педант-мизантроп, уставший от этого мира и ото всех окружающих, пресытившийся всем на свете и ничему не удивляющийся. Как убийственное дополнение к этому всему – породистая гру-

богатая мужская красота, только резче обозначившаяся с годами.

подавив первое впечатление, Кристина стиснула зубы, приподняла подбородок и отчеканила холодно и безразлично:

– Чем обязана твоему присутствию?

Небрежно окатив ее равнодушным взглядом, Лука выудил из внутреннего кармана пиджака зажигалку, а из внешнего – пачку сигарет.

– Посчитал, что лучше тебе иметь дело со мной, чем с моей матерью.

– Уверен, что я с тобой соглашусь? – Девушка отстранилась от стола, скрестив на груди руки.

Жестких мужских губ коснулась едва заметная ухмылка, как и серых обманчиво-бархатистых глаз.

– Во всяком случае, я пришел, чтобы изложить суть дела, тогда как мать планировала устроить весьма некрасивую провокацию и, возможно, скандал. Уверен, ты догадывалась о такой возможности... Это в ее репертуаре.

Лука раскурил сигарету и затянулся.

– Здесь не курят, – категорично отрезала она.

– В общих интересах, чтобы я покурил, – отсек он раздраженно, протянул руку к ее выпитой чашке кофе и придвинул ее к себе в качестве пепельницы. Внутренне вскипая от подобной наглости, Кристина заставила себя сделать вздох, взялась за сумочку и собралась встать.

– Думаю, нам нечего обсуждать.

– Ты ошибаешься, – не двинувшись с места, заявил Лука. – Боюсь, неприятной встречи с матерью тебе все равно не избежать в будущем, так хотя бы будешь готова и осведомлена.

Кристина нахмурилась, пытаясь прочесть по выражению его лица и жестам, говорит ли он правду. Только разве разберешь, что у этого змея на уме.

– С чего вдруг я должна тебе верить?

– Вовсе не должна. Но лучше выслушай. Дальше можешь делать с полученной информацией, что пожелаешь...

Страшно хотелось одернуть этого самоуверенного нахала, но Кристина, на собственном опыте знающая, что терпение – самое ценное качество, расправила плечи и выжидающе склонила набок голову, холодно глядя в глаза собеседнику.

– Хорошо, я тебя слушаю.

К столику в этот момент приблизился официант с меню.

– Извините, но у нас не курят.

– Вижу, что пепельниц нет. Принесите, – лишь проворчал Лука в ответ, раскрывая карту блюд и пробегаясь по ней глазами. – Тартар из лосося с черной икрой, салат с крабом и манго, корейка ягненка с печеными овощами, вино на ваш вкус. Все на двоих. – Отдал он еще один приказ, даже не дав Кристине спохватиться. Официант, поморщившись, все же не посмел больше возражать, не очень любезно улыбнулся, поблагодарил за заказ и удалился.

– Я не собираюсь... с тобой... ужинать... – четко выговаривая каждое слово, попыталась воспротивиться этому насилию она.

– Как пожелаешь, но в ресторане обычно едят. К тому же я голоден после работы и зол после общения со своей ближайшей родственницей. Не самая лучшая комбинация.

Девушка вздохнула, немного поумерив пыл и покачав головой.

– Если есть, что сказать, говори.

Мужчина неспешно затянулся, беззастенчиво изучая ее сквозь прищур пресыщенных глаз эстета и знатока. Кристину начало это выбешивать.

– Долго будешь паяльаться? – высокомерно произнесла она, беря под контроль все невыгодные в данной ситуации эмоции, даже дыхание.

– Видя, как ты нервничаешь, хочу сразу заверить, что у меня нет на тебя никаких планов, – мягким, но показательным безразличным тоном парировал он.

Кристина изобразила скуку, чуть закатив глаза, и перешла на максимально серьезный тон.

– На этот раз у меня нет на тебя никаких планов. Так что переходи к сути.

Бесконечные десять секунд они смотрели друг другу в глаза, будто играя в игру, цель которой установить, кто здесь главный. Неизвестно, сколько бы еще это длилось и чем бы это закончилось, если бы не подошел официант и не поинте-

ресовался, принести ли Кристине еще одну чашку кофе. Она отказалась, и, пока за столом царило напряженное молчание, молодой человек во фраке с бабочкой неспешно и пафосно раскладывал на столе приборы, в том числе, поставил перед Лукой пепельницу.

– Что ж, начну с основного и, собственно, с единственно значимого, – сухо произнес Лука, когда они, наконец, остались одни. – Со слов моей матери, в наследство ты не получишь практически ничего.

– Что?.. – Кристина растерянно нахмурилась.

– Поверь, я не считаю это справедливым и адекватным, но от меня тут уже мало что зависит. Между нашими родителями был заключен брачный договор, который, как я понял, со временем претерпевал изменения. По нему твой отец постепенно утратил контроль над своей собственностью – недвижимостью и счетами. Единственное, на что можно надеяться, это еще какие-то зарубежные счета, реквизиты которых, возможно, известны тебе, но неизвестны моей матери. Она считает, что такие есть, так что будь с ней осторожна... Она уже просила у тебя денег взаймы?

– Н-нет... Только предлагала устроиться на работу администратором к ней в салон.

Лука сдержанно рассмеялся.

– Полагаю, ты отказала...

– Это даже не тема для обсуждения.

Он поднял руки ладонями вперед.

– Не спорю...

– Если все в ее пользу, в чем проблема? Зачем ей эта встреча? – взвилась Кристина.

– Она довольно мелочна. И тебя не переваривает... С ее слов, ты никогда не проявляла к ней должного уважения, а она считает, что заслуживает всяческих почестей. Кроме того, по ее разумению, ты должна будешь теперь попытаться наладить с ней отношения, чтобы хоть что-то получить... В идеале – пасть перед ней ниц со всеми вытекающими... Ну и последнее... Она хочет выяснить, почему твой отец не оформил на нее загородный дом... Она не может найти правоустанавливающие документы на него и на участок и, естественно, паникует. Поверь, тут она не остановится даже перед угрозами. Насколько я понял, она уже растратила все, что получила до этого, и теперь срочно нуждается в пополнении резервов... Ее невинное хобби в виде салона красоты требует постоянных вливаний...

Некоторое время Кристина ошарашенно переваривала эту информацию.

– Зачем ты все это мне рассказываешь? – наконец выпалила она.

– По старой дружбе.

– Это дружбой называлось?

– Скорее приятным незабываемым опытом. Но ты можешь называть это как угодно. Я не испытываю к тебе отрицательных эмоций и в мои планы не входит причинять тебе

неудобства или неприятности.

Девушка покачала головой.

– Наверное, ты считаешь, что я должна быть тебе благодарна, но...

– Я не считаю, что заслуживаю доверие и уж тем более уважение с твоей стороны после всего, что между нами произошло. Ты была слишком юной и неиспорченной тогда, чтобы отнестись ко всему легко, как и следовало. Но на эту информацию ты можешь полагаться и использовать ее, как пожелаешь. Просто будь готова к очень жесткой конфронтации с ее стороны, которую я постараюсь сгладить, насколько это возможно... В частности, она не будет донимать тебя две недели. Я настоял на этом. Тебе просто нужно прийти в себя, даже если ты считаешь иначе...

– Что ж, спасибо. Очень любезно с твоей стороны, – Кристина скривила губы в скептической улыбке. – И знаешь... Хотя я и не спрашивала, но все же любопытно было услышать, как ты относишься ко всему произошедшему между нами спустя годы и насколько изменилось твое восприятие. Вижу, что никак. Думаю, на этом наш разговор окончен. – На этот раз девушка поспешно встала, поворачиваясь в сторону выхода.

– Позволь дать тебе один совет, – ничуть не взволновавшись, спокойно произнес Лука, все же вынуждая ее взглянуть на него вновь.

– У тебя десять секунд.

– Определись, что ты хочешь получить в результате – все или остаться при своем и дистанцироваться с наименьшими потерями. Способы достижения разных целей принципиально различны.

Эти туманные намеки поставили в тупик. Что он имел в виду? Дела наследства или их отношения? Она даже не сомневалась, что ему хватило бы наглости говорить о последнем. В любом случае, она больше не собиралась открывать ему ни свои мысли, ни свои чувства. Ничего не ответив, она уверенно направилась к выходу, даже не попрощавшись, прекрасно зная, что он смотрит вслед и как он смотрит. Охотник всегда останется охотником, даже спустя долгие годы. На этот раз она готова была дать отпор, но сама перспектива возможной битвы всерьез тревожила. Он был серьезным соперником, тем более, что тело все еще помнило то, что разум благополучно постарался затолкать в самые дальние уголки памяти.

Выйдя на улицу, в холодный поздний влажный вечер, к счастью, без дождя, Кристина с облегчением выдохнула, чувствуя, как постепенно снижается внутренняя дрожь во всем теле и замедляется ток крови. Морось и ветер приятно охладили голову, хотя щеки до сих пор горели, как в лихорадке. Никаких глубоких чувств и тяги к этому мужчине она больше не испытывала, скорее, он ее раздражал. Однако то, что ее вновь влекло к нему физически, невозможно было отрицать. Может быть, тут не стоило придавать значение то-

му, что произошло между ними когда-то. Ее ощущения можно было списать на привлекательную внешность, харизму и энергетику этого опытного и самоуверенного самца. И все же приходилось признать эту свою слабость и принять, что с ней предстоит иметь дело. Черт... по телу пробежалась волна жара, затем мурашек, затем холода, когда ее накрыли образы из прошлого. Она – наивная, нежная, невинная, совершенно обезоруженная его чарами и откровенным напором. Он – не понимающий слова «нет», распутный, страстный, красивый, имеющий ее так сладко, что душа уносилась в рай... Когда их родители вдруг решили пожениться семь лет назад, она пришла в его дом, рассчитывая встретить радушный прием новообращенной семьи. Вместо этого ее втянули в развратную и жестокую игру двое безжалостных повес, использовавших ее как переходящий трофей. Лука отравил ее болезненной, неправильной безответной любовью. Матвей пытался залечить ее раны. Но только время расставило все по своим местам. С некоторыми мужчинами лучше никогда не пересекаться. Их нельзя подпускать близко. А если уж такое произошло, то следует уехать далеко, позволить времени стереть воспоминания и никогда не попадаться в этот капкан вновь.

– Эй, малышка... Садись – прокатим! – вырвало из собственных мыслей чье-то вульгарное обращение и резанувший слух рэп. Кристина оглянулась, обнаружив, что идет вдоль проезжей части по Тверскому бульвару, а к обочине позади нее пристроился роскошный виноградно-сиреневого

цвета автомобиль с веселенькой компанией молодых мажоров. – Разве можно такой красавице одной и без охраны по улицам ходить? Криминогенная обстановка в столице неблагоприятная... Да и прелести свои заморозишь... – Продолжил свой нехитрый флирт выглядывающий из заднего окна молодой парень, холеный и весь такой сияющий от собственной самоуверенности. Похоже, ей до сих пор везет на таких поклонников... Даже воспоминания нагрянули с новой силой. Точно также давным-давно преследовал ее Матвей, глупую и наивную, только-только познавшую жар опытных мужских ласк и еще от них не остывшую.

– Сначала подрасти, малыш, и научись выбирать девушек, соответствующих твоему возрасту и уровню, – пренебрежительно бросила она через плечо, вызвав у компании радостный восторженный возглас, свидетельствующий, что она только разогрела их интерес.

– Не волнуйся! Все, что нужно, у меня уже подросло. Останешься довольна размерами... – вновь слышался слащавый голос с насмешливой улыбочкой, когда все отсмеялись.

– Боюсь, я мозги имела в виду, а не то, что ты подумал.

Улицу вновь огласил звонкий гогот и одобрительные подвывания раззадоренных молодчиков. Кристина уже отошла от края пешеходной дорожки и шла посередине тротуара. Автомобиль немного ее обогнал, рэп в салоне стал громче. Она, было, поверила, что отделалась от этих типов, и что

сейчас они уедут, но кто-то вдруг схватил ее сзади за руку, развернул к себе и придвинулся непростительно близко. Когда только этот тип успел выйти из автомобиля?

– Люблю таких горячих и неприступных... – произнес выросший перед ней верзила, напирający всей громадой тренированного тела, упакованного в дорожную кожаную куртку, дизайнерскую футболку, модные джинсы и фирменные кроссовки, белые с алыми полосами. Парню было не больше двадцати – двадцати двух, но нахальства уже где-то набрался. Чувствуя раздражение на себя и злость на этого типа, Кристина выдернула руку из его пальцев и попятилась.

– Не понимаешь русского языка? – прорычала она с угрозой, потому что сейчас была не в духе для мирных бесед. И так слишком много навалилось переживаний за последние дни, чтобы терпеть еще и это. – Отвали. Я не хочу знакомиться.

Бугай передернул плечами и недовольно повел головой.

– На что намекаешь, цыпочка? Что я нерусский?

Только сейчас она сообразила, что парень смахивал на кавказца, да и говорил с легким акцентом. Она вовсе не имела в виду ничего такого, но получилось, что действительно перегнула палку, огрызаясь. Попыталась взять себя в руки и говорить более серьезно и рассудительно.

– Не намекаю, а прямым текстом говорю, что не сяду в вашу машину и не хочу иметь с вами ничего общего. Это не имеет никакого отношения к твоей национальности, это

имеет отношение к твоему поведению.

– Чем же я тебе не подошел, разъяснишь? – продолжил-ся бесцеремонный допрос, а ее саму вновь схватили за руку и подтолкнули к стене дома, загоняя в ловушку между мужских рук, уткнувшихся кулаками в стену по обе стороны от ее головы.

– Тем, что мое мнение не уважаешь и говоришь пошлости. – Почему-то не чувствуя страха, лишь гнев и решительность, девушка уставилась в глаза нависшего над ней мажора, сверля его осуждающим, переполненным праведным гневом взглядом.

– Красивая... – вдруг довольно ухмыльнулся он, переводя взгляд на ее губы. – Лапищи схватили за пальто на груди, притягивая к мужскому торсу, лицо незнакомца склонилось ниже, видимо, чтобы поцеловать. Кристина уже было собралась врезать ему коленом промеж ног, когда здоровяка вдруг отнесло в сторону. Тут же перед глазами выросла другая мужская фигура. Резкое движение руки, неприятный звук удара, тихий возглас боли – и ее обидчик повалился на мокрый асфальт, прижимая к разбитому в кровь носу ладонь и подвывая.

– Быстро в машину, – прорычал Лука, ни разу не нежно хватая ее за предплечье и резко дергая куда-то. Они побежали, слыша за спиной ругань, крики и оскорбления. Кажется, кто-то их преследовал, но Кристина уже потеряла контроль над реальностью. Лука пихнул ее в какую-то машину со сто-

роны водителя и тут же залез сам, заставив ее кое-как поспешно перебираться на соседнее сидение. Когда к автомобилю подбежали двое дружков пострадавшего, Лука уже вырулил на проезжую часть, встроившись в общий поток машин. Какое-то время девушка с ужасом наблюдала в зеркало заднего вида, как эти типы угрожающе размахивают руками им вслед. Однако, преследовать их они все же не собирались, потому что их дружок явно нуждался в медицинской помощи.

– Похоже, ты до сих пор мастерски умеешь притягивать к себе всяких мудаков, – прервал тишину Лука. По всему его виду было очевидно, что он по-прежнему не в духе. Впрочем, может, он теперь всегда был таким суровым. – Любишь острые ощущения? – Его ледяной вопросительный взгляд заставил напрячься.

– Они просто... меня взбесили... – честно призналась она.

– Почему сразу не взяла такси?

– Хотела прогуляться.

Кристина чувствовала, что отвечает слишком резко на его менторский тон, но ничего не могла с собой поделать. От недавнего происшествия все еще потряхивало, собственно, как и от новой вынужденной встречи с этим мужчиной.

– В Вене спокойнее на улицах, да? – Видя ее нервозность, он, видимо, решил отвлечь ее на светскую беседу.

– Я слишком давно живу в Вене, чтобы строить иллюзии,

поэтому... нет... тоже всякое бывает. Я... сама виновата... спровоцировала их. Не нужно было отвечать.

– Разумно. Тут не очень-то людно в такое время, чтобы устраивать разборки одной против троих озабоченных кобелей...

Почему-то подобные замечания с его стороны вызвали в ней крайне противоречивые чувства, и она решила сменить тему.

– Ты ведь... собирался поужинать в ресторане.

– Заказал на дом. Там нельзя курить.

– Сейчас нигде нельзя...

– Просто нужно знать места.

– А не лучше бросить? – Кристина взглянула на суровый мужской профиль, отмечая для себя вдруг, что Лука все же изменился больше, чем ей показалось в начале. Он стал еще более жестким и суровым.

– Ты в курсе, что я тоже могу быть не таким учтивым и покладистым? – словно в подтверждение ее мыслей, бросил он. – Так что лучше не начинай с нравоучениями. Куда тебя отвезти? Назови адрес.

Кристина сделала короткий вздох, чтобы немного успокоиться.

– Можешь высадить где-нибудь подальше от этого места рядом с такси. Я сама доберусь.

Лука вновь повернулся, сканируя ее испытующим взглядом, пока они стояли на светофоре. Что было в этих холод-

ных, как металл, глазах, она даже не пыталась угадать. Все же она его побаивалась, как и своей реакции на него...

– Просто назови адрес, Кристина... – напряженно выговорил он, наконец, категорично, как приказ. Она назвала, а потом отвернулась к окну и расслабилась, откинувшись на спинку сиденья. По стеклам стекали капли дождя, и по щекам тоже потекли слезы, совершенно непрошенно и естественно. Она уже стала привыкать к тому, что боль и воспоминания периодически возвращались вновь в самые неподходящие моменты, поэтому не пыталась сопротивляться. Ей просто нужна была пауза, чтобы вновь взять все под контроль, и она была благодарна Луке, что тот оставил ее в покое, как бы не замечая ее слез.

По вечерним пробкам они добрались до ее гостиницы минут за сорок, за которые больше не произнесли ни слова. Лука припарковал автомобиль прямо напротив входа, вышел под дождь и открыл для нее дверь.

– Иди, я подожду, – кивнул он в сторону отеля.

– Спасибо, – произнесла она едва слышно. Ей и правда было гораздо спокойнее, пока он смотрел ей вслед.

Глава 3

Эти две недели в промежутках между работой на полставки, которую ей периодически скидывал Гюнтер, если не успевал что-то сам, Кристина провела за чтением статей о процедуре получения наследства. При отсутствии завещания, которое отец едва ли успел составить, жена покойного должна была получить половину, а вторую половину разделить в равных долях с детьми покойного... Все казалось элементарным и сложным одновременно, учитывая запросы Ларисы. Кристине еще предстояло собрать ряд документов со своей стороны для нотариуса, чтобы подстраховаться, но в общем и целом она не чувствовала себя готовой вступать в какую-то смертельную схватку за свою долю. Вполне допустимо, что Лука сказал правду, и отец действительно ничего не оставил после смерти, так что делить попросту окажется нечего... Может быть, он не посчитал нужным специально позаботиться о дочери, ведь она уже давно стала самостоятельной и не нуждалась в средствах и тем более в обременительной недвижимости в Москве. К тому же мачеха, которая всегда находилась рядом с отцом, влияла на него определенным образом, ведь ей всегда и всего было мало, и она не забывала заявлять о своих потребностях при любой возможности... Во всяком случае, перечить последней воле отца Кристине совершенно не хотелось. Ей было, где жить, и ее

жизнь была вполне благоустроенной. Пусть будет так, как он решил. Единственное, что не давало покоя – это потерять абсолютно все, связанное с ним... все, что еще хранило о нем память... Неужели ей никогда больше нельзя будет прийти в свой дом, взять в руки вещи, хранящие его тепло, пройтись по комнатам, где она росла и где он окружал ее заботой, как умел... Если мачеха заполучит дом в Подмоскowie, то, скорее всего, его продаст... Ей вполне хватит двух роскошных квартир, которые, скорее всего, уже принадлежали ей, одна в историческом особняке в центре города, другая – в элитном квартале на Кутузовском.

За всеми этими размышлениями Кристине вдруг вспомнился их с папой секрет, который он доверил ей еще в детстве. Он сказал тогда, что о нем никто, кроме них, не должен знать, что это будет только их тайной, и что она всегда должна помнить ключ к этому месту. Конечно, она помнила... Это была простейшая комбинация из шести цифр, представляющая собой дату ее рождения. А открывала она небольшой тайничок в кабинете отца под полом в углу за одним из кресел. Если снять плотно прилегающие друг к другу четыре дощечки паркета, под ними оказывалось небольшое углубление. В нем стоял изящный резной сундучок на кодовом замке, в который папа периодически клал для нее подарки... то сладости, то игрушки... Когда она стала старше, эта игра была забыта, но банковскую карту с круглой суммой на ней, подаренную ей на восемнадцатилетие и послужившую

ей дорогой в новую жизнь, он все равно положил именно туда. «Ты знаешь, где найти свой подарок» – сказал он тогда, и она знала... Может быть, он и сейчас оставил там что-то для нее... что-то, что больше никто не мог обнаружить... Только вот попасть в собственный дом теперь представлялось гораздо большей проблемой, чем мог себе представить отец... Едва ли ее туда пригласят... Даже напрашиваться было бы глупо. Однако, в этот момент она вновь подумала о Луке... Могла ли она ему доверять?..

В голове вновь завертелись сцены из прошлого, от которых до сих пор грудь распирало от волнения, а внизу живота предательски теплело. Он умел вызывать дрожь во всем теле, он умел смутить и завести одновременно, он творил с ней тогда все, что ему вздумается... Он манил, а она бежала... Он приказывал, а она с готовностью подчинялась, пока наконец не сгорела почти дотла... Слава богу, ее визит в северную столицу тем летом был недолог, иначе от ее юного наивного сердца не осталось бы ничего живого... Этот опытный матерый зверь сожрал бы его целиком, без остатка, сладко облизнувшись и не пролив по нему ни одной слезинки.

«Да, сегодня я, признаться, никого не ожидал...» – загадочно протянул этот роскошный и пресыщенный удовольствиями мужчина в день их первой встречи в его особняке. Его глаза были наполнены кипящим серебром, когда взгляд скользил по ней, ласкал, захватывал, проникал. Мужской голос и улыбка мягко обволакивали, притупляя внимание. –

«Видимо, хотели сделать сюрприз. Что ж, мне кажется, что им это удалось».

А дальше... Горячие жадные губы... Растлевающий шепот... Бессовестные вездесущие руки... Порывы, не терпящие сопротивления... Искусные и развратные поцелуи в самых непристойных местах, которых никто раньше не смел касаться... И ни малейшего шанса отступить. Она была ошеломлена, а его даже не смутила собственная ошибка. Он привык, что к нему приходят девушки из элитного борделя, и принял ее за одну из них, не посчитав нужным извиниться за свои бесцеремонные действия. Его брат вел себя еще ужаснее... Они оба тогда прекрасно развлеклись, а ей пришлось по кусочкам собирать осколки собственного достоинства и лечиться от первой безответной любви. Нынешний Матвей держался на почтительном расстоянии. Знал, что большего уже не может для нее сделать. А вот Луку она никогда не могла разгадать... Миллионы вопросов пожирали ее тогда, но почти не исчезли и сейчас. Мог ли он поступать с ней честно и порядочно? Мог ли он предать ее жестоко и цинично, встав на сторону своей корыстной и беспринципной матери? Что-то подсказывало, что он способен быть безжалостным в любви, но не опустился бы до лжи, мошенничества и банальной алчности в деловых отношениях.

Разыскивая сведения о нем в интернете, Кристина чувствовала себя ужасно неловко, хотя давно привыкла вот так вылавливать крупницы информации об интересующих ее лю-

дах. Просто обычно интерес был чисто профессиональным. Сейчас собственные ощущения смущали, даже вызывали стыд, мучили... Она знала, что действовать через него – это игра с огнем... Но иной ниточки к решению собственных проблем у нее не было. Матвей мать на дух не переносил, так что и сам едва ли смог бы напроситься к ней в гости. Поэтому оставался Лука... Первым делом она нашла сайт его аудиторской компании и просканировала его от и до, также изучив на предмет рейтингов, наград, отзывов клиентов. Бизнес явно процветал и бил рекорды... Помимо Петербурга и Москвы, новые филиалы появились еще в Красноярске и Ростове-на-Дону, да и Лука как руководящий партнер, похоже, перебрался на постоянное место жительства в столицу. Безупречная репутация, постоянный рост и стабильность, широкий спектр услуг и отраслей для их оказания. Шесть лет назад компания присоединилась к сети, входящей в топ-10 международных аудиторских организаций. Что ж... Он преуспел...

На следующий день, окончательно решившись, она набрала телефон Матвея.

– Мне нужен номер Луки. Это по поводу наследства... – произнесла она как можно более сухо после короткого обмена любезностями. Вполне предсказуемо, что Матвей притих на некоторое время, конечно же, не ожидая подобного хода с ее стороны.

– Тебе вовсе не обязательно передо мной оправдывать-

ся, — чуть насмешливо и раздраженно произнес он, как говорил всегда, когда дело касалось ее отношений со старшим братом. — Но какое, однако, странное совпадение... — добавил он после еще одной многозначительной паузы. — Вчера он тоже просил у меня твой телефон.

По спине у Кристины прошел озноб. И еще какое-то другое очень странное чувство поднялось из самых глубин. Девушка очень надеялась, что это срабатывал инстинкт самосохранения, который заставит ее вовремя остановиться.

— Зачем? — решила прямо спросить она.

— Вот этого он не сказал... — вновь не слишком одобрительно ответил Матвей, и разговор вновь растянулся, как тоненькая нить, и завис, так и норовя порваться.

— Мне нужно как можно быстрее уладить формальности и уехать, — пояснила она спокойно. — Общаться с вашей матерью, честно говоря, — сомнительное удовольствие. Поэтому я подумала, что договориться с Лукой по некоторым вопросам... — Договорить не успела.

— Да можешь не объяснять... — наконец смягчился ее собеседник. — Сам сто лет с ней не общался и еще столько же не видел бы. Кстати, на похоронах она что-то не выглядела скорбящей... Как всегда порхала королевой на балу в ее честь... — Матвей вдруг смутился. — Ты извини... Я иногда довольно бесцеремонно себя веду... Прежняя дурь в башку ударяет... Просто...

— Снова будешь предупреждать меня насчет Луки? — пе-

ребила она с мягкой усмешкой.

– О, нет... Ты теперь взрослая девочка и сама знаешь, чего тебе нужно. Женщины вообще – большая загадка. – Матвей вновь расслабился и тоже перешел на ироничный тон.

– Ой, ну только не для тебя...

– Ты мне льстишь.

– Это был сарказм.

Обменявшись этими незамысловатыми колкостями, они усмехнулись в унисон.

– Знаешь, если еще нужна будет помощь, обращайся в любое время... – со всей серьезностью добавил он.

– Спасибо, я учту, – искренне поблагодарила она.

– Мобильник Луки скину сообщением.

* * *

Перед звонком этому человеку Кристина, наверное, раз сорок обошла по кругу свою комнату в отеле. Неужели он был единственной зацепкой? Или он хотел заставить ее так думать, поэтому сам пришел на ту встречу и убедил, что у нее нет шансов получить наследство? В любом случае, до переговоров с Ларисой и до общения с нотариусом все вопросы так и останутся без ответа, и она не сможет оценить свои шансы и положение. Ну а пока что проверить этот тайник было единственной возможностью хоть что-то узнать. Это стало какой-то идеей фикс. Она была практически уверена, что

что-то там найдет. Не мог отец уйти вот так, не попрощавшись... Больше не желая мешкать, она все же нажала на имя «Логинов Лука Дмитриевич» в телефонной книге. Его полное имя, более официальное, помогало исключить из собственного отношения любые личные мотивы.

– Я слушаю, – раздался в трубке жесткий и серьезный мужской голос.

– Это Кристина. Я хотела бы попросить тебя об одной услуге...

Небольшая пауза и нейтральный деловой тон.

– Всегда рад помочь, если это в моих силах.

– И... я надеюсь, что это останется только между нами. –

Щеки все же вспыхнули, но, к счастью, он не мог ее видеть.

– Конечно.

– Дело в том, что в доме моего отца есть кое-что, что я хотела бы забрать... Едва ли это можно расценить как нечто ценное. Скорее просто очень личное... Твоя мать не позволила бы мне подобное, поэтому я обращаюсь к тебе.

– Что ж, никаких проблем, Кристина.

На миг ей показалось, что он смакует, произнося ее имя, но впечатление быстро улетучилось.

– Насколько знаю, мать не постоянно живет за городом, – продолжил он, нисколько не удивившись и не смутившись всей этой ситуацией с проникновением в чужое жилье. – Могу осведомиться о ее планах на завтра и подвезти тебя туда, скажем, в обеденный перерыв.

– В обеденный... – Немного опешив от столь быстрого и простого решения, повторила девушка. – Отлично. Буду очень тебе благодарна.

– Тогда до завтра.

– До завтра. Спасибо.

Прежде чем молчание в трубке стало бы неловким, Лука сбросил звонок. Кристина выдохнула и присела на край кровати, пытаясь проанализировать этот короткий диалог. Как-то слишком гладко все получалось... Или у нее сложилось предвзятое мнение об этом мужчине из-за того, в чем и сама была виновата когда-то?

* * *

Он заехал за ней в гостиницу, не опоздав ни на секунду. Как всегда безупречно элегантный, выглаженный, благоухающий роскошью и дороговизной. В Австрии она несколько отвыкла от таких франтов, даже не нуждающихся в поводе, чтобы каждый день выглядеть на миллион долларов. Там люди были проще и одевались целесообразней. Лука же, видимо, предпочитал, чтобы каждый всегда видел и знал, сколько он зарабатывает и чего достиг. Выпендрейник, конечно, но эффектный – это невозможно было отрицать. К тому же теперь он и держал себя весьма сдержанно и нейтрально. Никаких пошлостей, нахальных взглядов, непристойных прикосновений невопад. Он вообще держался на почтительном

расстоянии и ничем не выдавал свое отношение к ней в прошлом. Может быть, изменил его. Может быть, просто потерял интерес. Конечно, по-прежнему было непонятно, чего от него ожидать, но все же пока ничто не предвещало неприятностей.

– Не самое лучшее время, чтобы ехать за город... – проворчал он, когда выехали на под завязку забитое машинами Третье Транспортное Кольцо. – По пробкам будем добираться часа два. Зато в доме сейчас точно ни с кем не пересечемся. Насколько знаю, он закрыт, мать там редко бывает. У меня есть пропуск на территорию поселка и ключи. Там обычно живет один человек. Присматривает за домом. Но он меня знает и, вроде, не должен доложить матери... Теоретически. Так что на всякий случай учти, что времени может быть немного.

– Прости, что отвлекаю тебя от дел среди рабочего дня и втягиваю в это во все. – В очередной раз смутилась Кристина, хотя Лука явно говорил все это не для того, чтобы ее упрекнуть.

– Ничего. Сегодня особых дел у меня нет. И расслабься уже. Не такая уж это значительная услуга.

В его мельком брошенном на нее взгляде не читалось ничего провокационного или угрожающего, и она заставила себя выдохнуть.

– Ты ошибаешься... Ты ведь не обязан мне помогать. В любом случае я не хотела бы, чтобы ты ради меня шел про-

тив своей матери, какие бы отношения между нами ни сложились...

– Даже за то короткое время, что мы были знакомы, ты уже поняла, что мне плевать на ее мнение. К тому же этот дом и твой тоже, пока никакие документы не оформлены. В нем есть твоя комната, в конце концов, и, наверняка, остались какие-то твои вещи...

– Ты прав, но... Все это было так давно, что я уже отвыкла считать его своим. К тому же там все изменилось. Блудная дочь слишком давно не возвращалась домой и вот теперь не успела...

– Не вини себя. Ты не могла знать. Прошное все равно не вернешь, так что лучше думай о настоящем и будущем. Расскажи о себе. Надолго планируешь задержаться в России?

– Вообще-то нет... не знаю... Если бы не все эти проблемы, уехала бы сразу же. Меня с Москвой больше ничего не связывает, а в Вене друзья, коллеги, работа. Здесь мне не по себе...

– Друзья, коллеги, работа и... все? – в его тоне не слышалось подвоха или насмешки, но он явно не пытался быть деликатным.

– Этого вполне достаточно на данном этапе, – пожала плечами она. – У меня особо нет свободного времени.

– А конечная цель?

– Пока что сложно сказать... Просто наслаждаюсь процессом. Мне нравится собирать и анализировать информацию.

Она всегда новая... Это держит в тонусе и постоянно поддерживает интерес. К тому же информагентства часто требуют, чтобы сотрудники меняли дислокацию... Возможно, направят еще куда-то. Буду обживаться на новом месте. Новая страна – новый мир, новый язык, новые данные... Это затягивает.

– И отвлекает, – кивнул Лука.

– От чего? – не поняла Кристина.

– От настоящих вопросов.

– Ты это о себе?

– Мне казалось, мы обсуждали тебя. – На этот раз мужчина повернулся, глянул ей в глаза, потом скользнул по губам, хотя последнее, возможно, ей показалось. – Но в общем да, можно и обо мне так сказать, – добавил он, едва заметно пожав плечами. Кристина не смогла сдержаться от рассматривания в течение нескольких секунд его красивого строгого профиля.

– Да нет... Я не это имела в виду, – помотала она головой. – Мне нравится моя жизнь.

– Это радует, – с мягкой иронией улыбнулся он, и Кристина решила сменить тему.

– Насколько понимаю, у тебя в профессиональном плане тоже все в порядке. Бизнес успешен? И... ты теперь в Москву перебрался? Как тебе тут после Питера?

– Хочешь правду услышать или как? – слегка скривился он, на этот раз глянув более дружелюбно и блеснув обаятель-

ной улыбкой.

– Звучит так, будто правду лучше не слышать, – усмехнулась Кристина.

– Правильный выбор.

Оба сдержанно хмыкнули, подавив смех.

На этом их диалог оборвался, но страха и напряжения больше не осталось, почти... Разве что когда он смотрел на нее иногда. В его глазах клубилось что-то такое темное и неразборчивое, словно туман в ущелье, куда не проникает солнечный свет. Эта тьма прикасалась к коже, к волосам, к губам, к одежде, будто изучала, оставляя после себя легкий озноб и жар. В такие моменты вновь приливали и захлестывали воспоминания об их физической близости, об их жарких прикосновениях, о томительном напряжении в самой глубине, о сладкой боли и выматывающих слезах. Но Кристина уже научилась справляться с этой волной эмоций и подавлять воспоминания. Отвернувшись к окну, она стала наблюдать за пробегающими за окном унылыми осенними городскими пейзажами. В них отзывалась тихая грусть, умиротворенная прохлада и будничная суета. От вида мокрого асфальта и малочисленных пешеходов с зонтиками, пробирало ознобом, но это только усиливало ощущение уюта и тепла в салоне дорогого автомобиля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.